
Тела погибших лежали в полном беспорядке. Смерть косила без разбора: кто-то так и застыл, скорчившись в подворотне, кто-то обнимал другого на обочине, другие рухнули прямо посреди мостовой. На широких дорогах замерли брошенные машины. В отличие от тех, что скопились на пропускном пункте, в этих автомобилях почти везде сидели мертвецы. Словно катастрофа настигла их мгновенно, не дав опомниться. Первое, о чем подумал Шу Сюнь при виде этого кошмара, — зловещее голубое сияние. И все же интуиция подсказывала, что здесь кроется какая-то нестыковка.

Они миновали еще один квартал. Масштабы трагедии поражали. И это только на улицах — оставалось лишь догадываться, какая участь постигла тех, кто остался внутри высотных зданий. Нуаньдун давно перестал улыбаться. Его взгляд стал ледяным. Он молча созерцал этот подлинный апокалипсис, погружившись в тяжелые думы.

Шу Сюнь вцепился пухлыми лапками в край кармана куртки, с тяжелым сердцем глядя на усеянную телами землю. Позы мертвецов были самыми разными. Лица тех, кого еще не успел укрыть снег, сохранили печать ужаса, тревоги и безысходности — лютый мороз навечно запечатлел их последние эмоции. Эта удушающая волна чужого отчаяния разительно отличалась от безмятежного покоя, который излучал покойный Цин Мо. Шу Сюню стало не по себе, хотя в глубине души он понимал: именно так и выглядит настоящая смерть.

В чате трансляции воцарилась гробовая тишина — зрители были потрясены увиденным не меньше самих игроков. Лишь спустя долгое время поползли первые сообщения. Большинство присылало скорбные смайлы и слова сочувствия, другие пытались разгадать причину столь внезапной гибели целого города.

«Такая массовая и, судя по всему, мгновенная смерть... На ум приходит только то голубое свечение»

«Плюсую предыдущему оратору. Тоже склоняюсь к этой версии, других вариантов просто нет»

«Если голубой свет вызвал аномальный холод, сохранивший тела, то почему в предыдущих локациях трупов почти не было? Тут явно что-то не сходится»

«На душе так тяжело... Миры не гибнут по щелчку пальцев из-за одной лишь вспышки. Истина где-то глубже, но я верю в Бога Ночи и нашего Пушки!»

Они не торопясь шли по улице. Нуаньдун время от времени раскапывал занесенные снегом тела и бегло осматривал их. На этот раз Ецянь не стал закрывать ладонью глаза Шу Сюня. Глупо прятать его от суровой реальности — в конце концов, в городе Вэй смерть была повсюду, и Пушки так или иначе пришлось бы с ней столкнуться, если только он не собирался зажмуриться до самого конца игры.

Ецянь легонько коснулся пальцем крохотной макушки, высунувшейся из кармана, пытаясь подбодрить малыша. В ответ Шу Сюнь поднял пухлую лапку и нежно похлопал его по пальцу, а затем снова вытянулся всем тельцем наружу, словно заприметил впереди нечто важное, требующее проверки.

Ецянь невозмутимо убрал руку и незаметно потер подушечку пальца. Впервые в жизни его кто-то утешал. И ладно бы кто-то равный, но нет — этот пушистый комочек, едва умещавшийся на ладони! На лице великого Бога Ночи не дрогнул ни один мускул, однако мысленно он признал: ощущение приятное.

«Пожалуй, сегодня я не буду мыть эту руку»

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как сбоку бесшумно, но на бешеной скорости полоснуло лезвие спрессованного воздуха. В завывании метели этот выпад легко было упустить, но феноменальная реакция и звериное чутье спасли Ецяня. В долю секунды он уклонился, отпрыгнул в сторону, а затем, не сбавляя темпа, сделал еще несколько стремительных шагов назад и замер в полуприседе. Руки свободно свисали вдоль тела, мышцы натянулись как тетива — он был готов к мгновенному броску. Взглянув на то место, где он только что стоял, Ецянь увидел глубокие, ровные борозды, пробитые в мостовой невидимым ветром. Снежная пыль и осколки камней еще кружились в воздухе.

Шедший рядом Нуаньдун среагировал одновременно с ним. Он прыгнул в противоположную сторону, грациозно увернулся от лавины воздушных клинков и плавно замер на безопасном расстоянии.

Оба воина одновременно устремили хищные взгляды на противоположную сторону улицы. Там высился многоквартирный жилой дом с торговыми лавками на первых двух этажах. В проеме окна на пятом этаже отчетливо вырисовывался силуэт. Из-за разбушевавшейся метели разглядеть лицо незнакомца было невозможно, однако само использование воздушных лезвий говорило яснее слов: перед ними другой игрок.

В момент атаки Шу Сюнь слишком сильно высунулся наружу, поэтому от резкого маневра Ецяня кувырком вылетел из кармана. К счастью, реакция не уступала реакции его спутников: он вовремя зацепился пухлыми лапками за край ткани, чудом избежав падения в сугроб.

Из-за стремительных бросков Ецяня забраться обратно никак не получалось. Малышу оставалось лишь изо всех сил держаться за карман, болтаясь из стороны в сторону, словно брелок на рюкзаке. Наконец Ецянь замер в низкой стойке, и Шу Сюнь, тяжело дыша, повис снаружи, раскачиваясь на ветру.

Поймав ритм покачивания, Шу Сюнь ловко подтянулся и нырнул обратно в теплое укрытие. Высунув мордочку, он сердито уставился на противоположное здание. Подобное вероломство привело маленького искателя сокровищ в крайнее негодование.

Фигура в окне, напоминавшая темный силуэт на фоне белой круговерти, и не думала

скрываться. Под пристальными взглядами троицы незнакомец шагнул прямо в пустоту. Пятый этаж! Смягчив падение касанием стены и раскинув за спиной широкий, странного кроя плащ, он за долю секунды приземлился на заснеженный асфальт. Стряхнув снег, мужчина неторопливой, вальяжной походкой уверенного в себе хищника направился к ним.

По мере его приближения черты лица становились все отчетливее. Шу Сюнь удивленно моргнул: этот игрок был ему знаком. Еще один топовый геймер с колоссальной популярностью — Ле Ян. Первым стримом, который Шу Сюнь посмотрел в этом мире, была трансляция Ецяня, а вторым — как раз эфир Ле Яна. Наследник древней династии Императорских Бабочек, представитель расы насекомых высшего порядка.

Пока Ле Ян спускался, Ецянь и Нуаньдун уже поднялись, однако Шу Сюнь чувствовал, как напряжен его спутник. Лишь когда личность незваного гостя окончательно прояснилась, Ецянь слегка расслабил плечи, но лицо его по-прежнему напоминало ледяную маску, а взгляд оставался бритвенно-острым. Он слегка шевельнул пальцами и вдруг понял: когда он группировался при падении, рука коснулась сугроба. Снег, налипший на кожу, уже растаял от тепла его тела.

Ецянь, который всего минуту назад твердо решил не мыть руку, молча уставился на свои мокрые пальцы.

Тем временем в официальной комнате трансляции творилось нечто невообразимое. Комментаторы буквально заходились в экстазе. Столкновение двух титанов привело в восторг не только зрителей, но и ведущих. Голос главного комментатора сорвался на крик:

— Невероятное зрелище! Ецянь и Ле Ян сошлись лицом к лицу! Как мы знаем, они представляют сильнейших бойцов своих рас, но в прошлых матчах их пути ни разу не пересекались!

— Си Юэ! Си Юэ! Ты видел?! Наш король атаковал просто божественно! — Цзы Сэ в крайнем возбуждении зашевелила усиками на макушке.

Си Юэ, собиравшийся продолжить мысль, поперхнулся и закашлялся.

— Ну, спишем это на особенности менталитета насекомых. Для них сила и победа — превыше всего, так что мы должны уважать... О боги! Ецянь! Ецянь пошел в атаку! Какой выпад, это потрясающе! — в голосе Си Юэ смешались восторг и изумление. Как профессионал, он вел множество матчей с участием Бога Ночи и был уверен, что тот, узнав Ле Яна, просто развернется и холодно уйдет. Но реальность превзошла все ожидания.

Эфир наводнил шквал сообщений. Поклонники двух противоборствующих лагерей схлестнулись в яростном споре, а резкая контратака Ецяня окончательно взорвала чат.

— Мы видим, насколько стремительны и сокрушительны удары Ецяня! Чувствуется

колоссальная концентрация кинетической энергии! Ле Ян явно не ожидал такого напора и вынужден уйти в глухую оборону... — Си Юэ тараторил без умолку, едва успевая следить за калейдоскопом движений. Ни один из противников не прибегал к трансформации: Ецянь не принимал облик зверя, а Ле Ян не расправлял крылья. Это был чистый рукопашный бой, столкновение перевозданной физической силы и рефлексов.

Ле Ян действительно опешил от столь агрессивного приема. Потеряв инициативу в схватке с Богом Ночи, вернуть ее невероятно сложно. Отражая очередной выпад, Ле Ян случайно мазнул взглядом по груди оппонента. Из нагрудного кармана куртки что-то выпирало, и оттуда торчал крошечный вихор черных волос.

«Волос?!»

Блокировав очередной сокрушительный удар, Ле Ян сделал обманный маневр и резко выбросил руку к загадочному карману. Взгляд Ецяня мгновенно заledenел, в глубине зрачков вспыхнула неприкрытая жажда убийства. Он уже готов был переломить нагледу запястье, но в этот момент Шу Сюнь, почуяв неладное, ткнул его лапкой в грудь, призывая не вмешиваться. Малыш сам пулей выскочил наружу. Его коготки мгновенно удлинлись, превратившись в бритвенно-острые лезвия, и он со всей силы полоснул по тянувшейся к нему ладони.

Брызнула бледно-зеленая кровь, пара капель окрасила девственно-чистый снег. Ле Ян потрясенно отпрянул, стремительно разорвав дистанцию. Ецянь преследовать его не стал. На улице воцарилась звенящая тишина.

«Пробить защиту нашего короля одним ударом лапы?! Да что это за существо такое?»

«У нашего Ле Яна кровь! О боже!»

«Ого, а Шу Бао, оказывается, тот еще лютый зверь! Ха-ха, умыл его, отлично сработано!»

«Один я не понимаю, почему Ецянь вообще так внезапно взбесился и напал?»

«Да чего тут непонятного, встретились два лидера, решили проверить друг друга на прочность. Мне вот интереснее, какую родословную унаследовал этот малыш»

«Да обычный домашний питомец, наш король просто расслабился»

«Слышь, умник сверху, за такие слова тебе быстро лицо начистят, в курсе?»

Ле Ян опустил взгляд на тыльную сторону ладони. Три тонких, идеально ровных пореза сочились сукровицей. Раны были пустяковыми, но сам факт того, что его кожу сумели пробить, поражал. Он перевел недоумевающий взгляд на крошечного человечка, который, воинственно подбоченясь, сверлил его яростным взором.

— Что это еще за чудо природы? — искренне изумился инсект.

Шу Сюнь сердито фыркнул и грозно, насколько позволял писклявый голосок, отрезал:

— Тот, с кем тебе лучше не связываться!

Ле Ян изогнул бровь:

— Надо же, какие мы грозные.

Малыш гордо задрал нос:

— Да, грозные! И что ты мне сделаешь?

Ле Ян на мгновение замер, а затем оглушительно, искренне рассмеялся. Шу Сюнь украдкой скосил глаза, недоумевая, какая именно фраза так развеселила собеседника. Посчитав, что минутная заминка вредит его воинственному образу, он тут же вернул голове прежнее гордое положение.

Небрежно встряхнув раненой кистью, Ле Ян широко улыбнулся.

— А ты мне нравишься, — весело протянул он и плотоядно облизнулся.

У Шу Сюня внутри все слегка похолодело. Чтобы оставить эти три жалкие царапины, ему пришлось вложить в удар почти всю свою духовную энергию. Сила этого парня была колоссальной. К тому же... разве матушка не говорила когда-то, что бабочек можно употреблять в пищу? Или гигантские бабочки сами питаются мышами? Фраза «нравишься» в сочетании с плотоядным жестом заставила воображение маленького грызуна нарисовать самые жуткие картины.

Ецянь одарил Ле Яна убийственным взглядом. А затем, в точности подтверждая прогнозы Си Юэ, с абсолютно непроницаемым лицом развернулся и зашагал прочь, не выказывая ни малейшего желания продолжать знакомство.

Нуаньдун тоже смерил Императорскую Бабочку холодным взглядом. На его лице не отразилось никаких эмоций, но было очевидно: подлая атака Ле Яна из засады не вызвала у него ни капли симпатии.

Ле Ян, не смутившись, зашагал следом, легко поспевая за ними благодаря длинным ногам.

— Как жаль, — вздохнул он с непритворным сожалением. — Я-то думал убрать вас одним

ударом и разом избавиться от опасных конкурентов. Раз уж не вышло, как насчет временного перемирия и союза? Насколько мне известно, этот мир состоит далеко не из одного континента. И у меня есть весьма ценные зацепки...

Шу Сюнь мысленно поразился столь причудливой логике. Попытаться убить из-за угла, провалиться, а в следующую секунду преспокойно предложить дружбу — это у насекомых в порядке вещей? Тот же Нуаньдун вел себя абсолютно адекватно, его мышление ничем не отличалось от человеческого. А Ле Ян тем временем продолжал рассуждать с легкой улыбкой, будто внезапное нападение было невинной шалостью, а царапина на руке — досадной мелочью. Предложение о союзе он выдвигал со всей серьезностью, прагматично просчитав выгоду.

Ецянь и Нуаньдун продолжали идти, храня угрюмое молчание. Они огибали сугробы, словно два айсберга, начисто игнорируя присутствие третьего попутчика. Ле Ян вздохнул и картинно покачал головой:

— С расами с высоким духовным потенциалом вечно одни проблемы.

Среди пяти великих рас неоспоримое лидерство по силе разума удерживала Призрачная раса — их ментальное превосходство было абсолютным. Человечество до их появления доминировало благодаря высоким технологиям, что также свидетельствовало о незаурядных умственных способностях. И пусть Призрачная раса потеснила людей, новая волна эволюции привела к пробуждению скрытого потенциала. Физические и ментальные возможности Пробужденных совершили колоссальный скачок. Конечно, они не могли существовать в виде чистой энергии, как призрачная раса, но все же значительно превосходили три оставшихся вида.

Именно поэтому Нуаньдун казался Шу Сюню ментально близким — высокий уровень интеллекта диктовал схожие этические нормы, правила поведения и логику. Ле Ян же, будучи насекомым, мыслил куда практичнее. В его картине мира правил единственный закон: победитель получает все. Если удар в спину принесет победу — значит, нужно бить. Если не вышло — разумнее объединить усилия, чтобы максимизировать шансы на выживание.

Подобную разницу в мировоззрении невозможно искоренить, к ней можно только приспособиться. По этой причине в правилах реалити-шоу охотники на других игроков считались абсолютно легальной механикой — здесь сталкивались не понятия добра и зла, а разные эволюционные пути.

Попутчики не сбавляли шаг. Шу Сюнь задумчиво потерев лбу, ожидая, когда Ле Ян выложит свой главный козырь. И действительно, расслабленный голос Императорской Бабочки раздался вновь:

— Я наткнулся на местного жителя. — Он сделал театральную паузу. — Живого.

Ецянь и Нуаньдун синхронно замерли. Шу Сюнь тоже изумленно приоткрыл рот.

«Живой? Местный житель?!»

Ецянь медленно развернулся. Его голос прозвучал отчетливо и веско:

— Где он?

Ле Ян шутливо указал пальцем на выглядывающего из кармана Шу Сюня:

— Дай мне поиграть с этим пушистиком, тогда скажу.

Глядя на самодовольную, ослепительную физиономию инсекта, Шу Сюнь демонстративно поточил коготок о коготок. Ецянь молча развернулся и продолжил путь. Нуаньдун, не проронив ни слова, последовал за ним, вновь оставив Ле Яна позади.

Ле Ян, которого в очередной раз проигнорировали, лишь тяжело вздохнул. Он закатил глаза к хмурому небу и проворчал, обращаясь к невидимым зрителям:

— Нет, ну вы видели? Как у такого зануды рейтинги могут быть выше моих? — После чего повысил голос, догоняя лидеров: — Да пошутил я, пошутил! Выживший ошивается в районе Центральной улицы, это южная часть города Вэй. Но там... как бы выразиться... странная обстановка. Я подходил к границе района, но соваться вглубь не рискнул.

На этот раз войны остановились окончательно, безмолвно требуя подробностей. Ле Ян нагнал их в несколько шагов и уже серьезно добавил:

— Южная и северная части города — это небо и земля. Сами все поймете, когда увидите. Тот выживший — совсем ребенок. Стоило ему заметить меня, как он тут же припустил на юг. Центральная улица раньше была сердцем города, там полно припасов. Если парнишка как-то сумел протянуть столько времени, его убежище наверняка где-то там.

Ецянь на секунду задумался, а затем уверенно зашагал вперед, взяв курс на Центральную улицу. Шу Сюнь лихорадочно сопоставлял факты. Зная характер Ле Яна, тот ни за что не упустил бы живого свидетеля. Почему он не поймал ребенка? Тот оказался слишком шустрым или дорогу преградило нечто непреодолимое? И что означает фраза о «небе и земле»? Неужели на юге города царит вечное лето?

Дорога проходила в полном молчании. Ле Ян явно тяготился этой тишиной. По его прошлым трансляциям Шу Сюнь помнил, что этот парень терпеть не мог скуку, умел держать аудиторию и развлекать самого себя. Бешеная популярность досталась ему не только за статус чистокровной Императорской Бабочки, но и за врожденный артистизм, острый язык и безграничную харизму.

Вокруг, укрытые тонким саваном снега, лежали мертвецы. Один за другим. Их нелепые позы и

застывшее выражение паники на лицах кричали о внезапности беды. Ле Ян сочувственно качал головой, но, понимая, что от ледяных спутников и обиженного им малыша сочувствия не дождешься, начал рассуждать вслух:

— Такая массовая гибель населения... По-моему, логично предположить влияние того загадочного свечения. Когда голубой купол накрыл город в первый раз, люди просто не успели спрятаться. Моментальное обморожение, а когда барьер спал — они уже были мертвы. Другого объяснения у меня нет.

Нуаньдун и Ецянь промолчали, однако их пренебрежительный вид говорил сам за себя. Даже крошечный зверек в кармане неодобительно покачал головой. Ле Ян удивился:

— Что, у вас есть другие соображения на этот счет?

В ответ раздался лишь свист ветра.

Ле Ян мысленно покачал головой. Кажется, только сейчас он в полной мере осознал, почему Ецяня величают самым нелюдимым игроком проекта. Да и второй его приятель оказался из того же холодного теста.

Разрядить неловкую паузу пришлось Шу Сюню. Он с грустью отметил, что его первое впечатление о Нуаньдуне как о «Теплой зиме» было обманчивым — теплоты от этого парня дожидаться не проще, чем цветущих садов в этой ледяной пустыне.

— Твоя гипотеза кажется логичной только на первый взгляд, — раздался писклявый, но серьезный голосок из кармана. — Но если присмотреться к расположению тел на протяжении всего нашего пути, всплывают нестыковки. Они лежат хаотично, позы неестественные, а направления бега пересекаются. В момент катастрофы толпа металась в панике, не зная, куда укрыться. Лица застыли в ужасе и полном недоумении. Будь виной тому голубой свет, все бежали бы на юг, спасаясь от надвигающегося купола. И пусть волна настигла их быстро, большинство тел лежали бы в одном направлении. А тут... люди падали прямо там, где стояли, словно даже не понимали, от чего бегут. Голубое сияние трудно не заметить. А они умирали так, словно их поразил невидимый враг.

В глазах Ле Яна промелькнуло неподдельное изумление. Об этом он действительно не подумал. Увидев усеянные телами улицы, он сразу связал трагедию со странным излучением и не стал копать глубже. Кто бы мог подумать, что этот крохотный, уместающийся на ладони зверек обладает настолько цепким аналитическим умом.

Впрочем, Шу Сюнь и сам поначалу грешил на аномальный барьер. Лишь сопоставив факты по пути, он понял, что за этой катастрофой скрывается нечто иное.

«Где там тот умник, что кукарекал про домашнего питомца? Выползай из норы, Шу Бао только что уделал тебя силой своего интеллекта!»

«Зуб даю, эти выводы малыш сделал сам! Ни Бог Ночи, ни Нуаньдун ему не подсказывали. Но уровень дедукции у них определенно на высоте»

«Эх, а я ведь тоже думал только про голубое свечение. Удивительный малыш»

«Обожаю нашего Шу Бао! Сидит в кармашке, лапки скрестил и с умным видом раскладывает все по полочкам. Просто прелесть!»

Ле Ян быстро взял себя в руки, вернув лицу привычное беззаботное выражение.

— Интересные мысли. Но скажи, кроха, помимо хаотичного расположения трупов, у тебя есть другие доказательства?

Шу Сюнь смерил его пренебрежительным взглядом и вместо ответа спросил:

— Как давно ты прибыл в город Вэй?

— Около суток. Скажи, оперативно? Может, все-таки переберешься в мой карман? — Ле Ян обезоруживающе улыбнулся.

Шу Сюнь поморщился с явным неодобрением:

— Сутки? Целые сутки в городе, и все, что ты успел — это мельком увидеть одного ребенка? Ты хоть удосужился проверить транспортное управление? Или метеорологическую службу? Заглянуть в научно-исследовательский институт, городскую библиотеку, администрацию, в конце концов?..

От этой пулеметной очереди вопросов Ле Ян потерял дар речи.

Малыш победоносно фыркнул и подвел итог:

— Перебраться к тебе? Боюсь, мои когти не выдержат искушения проучить такого лентяя.

Ле Ян, которого впервые в жизни так бесцеремонно отчитали, стоял с глубоко несчастным видом. Хуже всего было то, что возразить ему было абсолютно нечего: из всех перечисленных Шу Сюнем мест он краем глаза видел лишь библиотеку, да и ту прошел мимо.